

ского – как «кандидата в Наполеоны», новоявленного диктатора из присяжных поверенных (на рисунке он еле удерживается на крупе вставшего на дыбы чудища; пар бьет из ноздрей ретивого коня, но туловище у него неповоротливое, бычье; взнузданное рукой седока чудовище лихо бьет коровьим копытом, разбрызгивая в разные стороны потоки чернил) [2, с. 103–104].

Это был первый опыт легальной идеологической борьбы.

Применяемые уже тогда средства политического воздействия на аудиторию позволяли партиям увеличивать ряды своих сторонников, снижать авторитет идейных оппонентов, внедрять в общественное сознание новые идеи, в том числе и те, которые разрушали традиционные ценности и мешали позитивным общественным силам укреплять могущество России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова Л. Д. Русская дореволюционная печать (1890-е гг. – 1917). Основные тенденции развития. Екатеринбург, 2008.
2. Иванова Л. Д. История отечественной рекламы. Екатеринбург, 2008.
3. Шелохаев В. В. Многопартийность, «висевшая в воздухе // Полис. 1993. № 6.

Каблуков Е. В.

ДЕФОРМАЦИЯ МЕДИАРЕАЛЬНОСТИ: К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ НОМИНАЦИЙ

Исследователи многократно описывали механизм маскировки реальности посредством эвфемистической замены прямых номинаций [см., например: 3; 4]. Такая замена подразумевает использование безоценочной или положительно окрашенной номинации вместо одиозной, что позволяет сформировать необходимое для адресанта отношение к некоторому объекту. Однако порой такой «эвфемизм» вступает в противоречие с реальными свойствами объекта, что, как нам представляется, ведет не к маскировке реальности, а к ее деформации. Покажем это на примере номинации *сторонники федерализации*, которая на определенном этапе использовалась в российском проправительственном медиадискурсе для обозначения одной из сторон военно-политического конфликта на Украине.

Эта сторона – представители так называемых *Донецкой и Луганской Народных Республик*, которые в тот период занимались подготовкой и проведением референдума о государственной самостоятельности. В рамках рассматриваемого дискурса они вос-

принимаются как свои, а значит, подлежат положительной оценке, что приводит к намеренному отказу от номинации *сепаратисты*, обозначающей *сторонников сепаратизма*, то есть «стремления к отделению, обособлению от кого-, чего-л.» [1, с. 1176]. Как видим, эта лексема не содержит оценочных сем и коннотаций, однако является идеологически нагруженной и воспринимается негативно, что подтверждает наш материал:

*В ведомстве пояснили, что речь идет о событиях Первой чеченской войны. Расследование событий 1994–1995 годов показало: в это время «банда из членов УНА-УНСО участвовала в боевых действиях против федеральных сил на стороне **чеченских сепаратистов**». По данным следствия, в эту банду входили Ярош и братья Тягнибок. Вместе с незаконными вооруженными формированиями под руководством Шамиля Басаева и Хаттаба она выступала против военнослужащих 76-й Псковской дивизии ВДВ (Вести.ру. 07.05.2014).*

Для большинства россиян *своими* в Чеченской войне являются упомянутые в приведенном фрагменте *федеральные силы*, а врагами – *чеченские сепаратисты*. Однозначность идеологической позиции здесь достигается за счет использования оценочной лексики: *банда* и *незаконные* [см.: 1, с. 58, с. 622]. Как следствие, проправительственные СМИ критически относятся к использованию данной номинации в отношении представителей ДНР и ЛНР:

*По единодушному мнению экспертов, референдум будет иметь для Украины серьезные политические последствия: теперь для сохранения территориальной целостности страны Киеву придется пойти на переговоры с теми, кого он называет «**сепаратистами**» (РИА Новости. 2014. 12 мая).*

Автор данного текста берет выделенное слово в кавычки, показывая тем самым, что он не согласен с официальным Киевом и не считает названных субъектов сепаратистами. Ранее автор называет их сторонниками федерализации, то есть «введения федеративного устройства» [1, с. 1418], несмотря на то что в тексте присутствует информация о референдуме:

*В Донецкой и Луганской областях Украины в воскресенье состоялась референдум о статусе регионов. На референдум в двух областях был вынесен один вопрос: поддерживаете ли вы акт о **государственной самостоятельности**, соответственно, Донецкой и Луганской народных республик.*

Приведем еще один пример, который подтверждает, что номинация сепаратист появляется именно в тех случаях, когда журналист

воспроизводит противную позицию, в том числе в форме цитаты:

*Как подчеркнула заместитель госсекретаря Виктория Нуланд на слушаниях по Украине и России в Конгрессе США, «лучшим ответом воинствующим **сепаратистам** станут свободные и честные выборы президента» (Независимая газета. 2014. 11 мая).*

Выделенная нами номинация используется в тексте лишь один раз – в цитате представителя Запада. Причем Виктория Нуланд снабжает эту номинацию оценочным определением *воинствующий* [см.: 1, с. 145], тем самым подчеркивая негативное отношение к сепаратизму. Однако журналист предпочитает иную номинацию:

*По обе стороны Атлантики приветствовали обращение Владимира Путина к **сторонникам федерализации** Украины перенести намеченный на 11 мая референдум, чтобы создать необходимые условия для диалога с новыми киевскими властями.*

Таким образом, автор по традиции называет сторонниками федерализации тех, кто организует референдум о суверенитете. Рассмотрим еще несколько примеров:

*По данным, озвученным председателем местного ЦИКа Александром Малыхиным, за **обретение суверенитета** Луганской области проголосовали 95,98 процента избирателей. <...> По словам Александра Малыхина, «во время голосования «нацгвардия» Украины блокировала участки бэтэрами в северных районах Луганщины». С официальным **объявлением ЛНР независимости** стало окончательно ясно: несмотря на отчаянные попытки киевских властей изолировать **сторонников федерализации** с помощью масштабной силовой операции, в ходе которой применялась бронетехника и артиллерия, народ четко и предельно понятно выразил свое отношение к происходящим на Украине событиям (Российская газета. 2014. 13 мая).*

О каких фактах прямо или косвенно сообщается в приведенном фрагменте? 1. В Луганской области был проведен референдум о суверенитете. 2. Подавляющее большинство населения проголосовало за суверенитет. 3. Нацгвардия и киевские власти пытались помешать проведению референдума. 4. ЛНР официально объявила о независимости. Как же называет журналист тех, кто провел референдум о суверенитете, голосовал за суверенитет и объявил независимость? Сторонниками федерализации! Впрочем, остается маловероятный вариант, при котором борьба за независимость используется для иных целей, например, для федерализации государства. Однако и он не выдерживает критики:

*В последнее время украинские военные проводят карательные операции против **сторонников федерализации** на юго-востоке*

страны. Основными центрами сопротивления являются Славянск, Краматорск, Мариуполь и другие города Донецкой области, а также Луганск, где **сторонники федерализации** установили контроль над частью государственных органов власти. <...> Сопредседатель правительства Донецкой народной республики Денис Пушилин заявил о намерении объединиться с Луганской народной республикой и **обратился к России с просьбой рассмотреть вопрос о вхождении Донецкой народной республики в состав России** (Взгляд.ру. 2014. 14 мая).

Даже намерение представителей ДНР выйти из состава Украины и войти в состав другого государства, России, не мешает использовать «эвфемизм» *сторонники федерализации*, причем без всякой иронии.

С нашей точки зрения, такая иррациональная позиция российских проправительственных СМИ [см. также: 2] ведет к деформации конструируемой реальности и может свидетельствовать о том, что последние выполняют, главным образом, пропагандистскую функцию, игнорируя максимы журналистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург, 2001.
2. Каблуков Е. В. О некоторых тревожных тенденциях в современном российском медиадискурсе // Известия УрФУ. Сер. 1. 2014. № 3 (129). С. 69–79.
3. Кипрская Е. В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003–2004 гг.) : дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2005.
4. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. Берлин, 1994. № 1/2. С. 28–49.

Крапивина Л. А.

ПОДРОСТКИ И МОЛОДЕЖЬ РОССИИ В ЭПИЦЕНТРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ: СТАРЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И НОВЫЕ МЕТОДЫ

Информационные войны, как правило, официально не объявляются, не имеют срока давности, существуют вне времени и пространства, а также носят скрытый характер. Люди всех континентов почти одновременно узнают о знаменательных победах и величайших трагедиях, когда информационные агентства ужимают Земной шар до размера деревни, где новость распространяется мгновенно, а каждый факт трактуется исходя из политических взглядов и устремлений каждой воюющей стороны. В резком обострении ситуации и проявлении скрытых, давно назревших конфликтов особо